

Химические аддикции как составляющая саморазрушающего поведения у несовершеннолетних (систематический обзор литературы)

Шкитырь Е. Ю.

к.м.н., научный сотрудник, отдел социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних

Александрова Н. А.

к.м.н., старший научный сотрудник, отдел социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Российская Федерация

Автор для корреспонденции: Александрова Наталья Александровна;

e-mail: aleksandrova.n@serbsky.ru

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Изучение роли химических аддикций в возникновении самоповреждающего опасного поведения в подростковом возрасте уже не одно десятилетие является предметом исследования психиатров. Различные виды деструкции и употребление психоактивных веществ находятся в сфере пристального внимания медицинского и психологического сообществ с учетом значительного влияния вышеуказанных поведенческих нарушений не только на жизнь конкретно взятой семьи, но и осязаемое негативное воздействие на социальное функционирование. Несовершеннолетние как одна из наиболее уязвимых категорий активно вовлекаются в различные формы рискованного противоправного поведения. В статье представлены результаты изучения информационных ресурсов электронной научной библиотеки elibrary.ru, электронного каталога российских диссертаций (<http://diss.rsl.ru/>), научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук, базы данных PubMed Национального центра биотехнологической информации. Было найдено около 300 литературных источников и научных публикаций, в процессе изучения было исключено свыше 200 материалов, преимущественно содержащих аналогичные сведения. В литературном обзоре рассматриваются мнения отечественных и зарубежных исследователей, изложены основные теории и концепции формирования химического аддиктивного и саморазрушающего поведения у несовершеннолетних.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, психоактивные вещества, подростки, саморазрушение, несовершеннолетние

doi: 10.29234/2308-9113-2023-11-4-10-31

Для цитирования: Шкитырь Е. Ю., Александрова Н. А. Химические аддикции как составляющая саморазрушающего поведения у несовершеннолетних (систематический обзор литературы). *Медицина* 2023; 11(4): 10-31

Введение

Немедицинское потребление психоактивных веществ за последние десятилетия приобрело масштаб эпидемии. Доходы, получаемые с прибыли по продаже различных ПАВ, уступают только прибыли от торговли оружием. Проблема употребления ПАВ

является одной из важнейших угроз как международной, так и национальной безопасности. Согласно данным ООН, на планете в общей сложности более 284 миллионов человек в возрастной группе от 15 до 64 лет употребляют ПАВ [1]. Начиная с 90-х годов, Российская Федерация также столкнулась с проблемой распространения психоактивных веществ. Согласно докладам Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) и Всемирных докладов о наркотиках за период 2000-2022 гг. доля изъятия и потребления психоактивных веществ в странах, относящихся к ЦАРИКЦ (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) неуклонно растет, тогда как рынки сбыта в развитых странах демонстрируют некоторую стабилизацию. Согласно Всемирному докладу ООН о наркотиках (2022 г.) была отмечена беспрецедентная скорость создания и распространения психоактивных веществ [1]. Так, на 2020 г. было зарегистрировано 548 разновидностей новых психоактивных веществ, 77 из которых были выявлены впервые [1]. Стоит отметить, что возрастает доля лиц, эпизодически принимающих психоактивные вещества преимущественно группы каннабиса, употребление которого было легализовано в ряде стран мира. Вместе с тем легализация не смогла удержать молодежь от употребления каннабиса. Незаконные рынки частично сократились, однако в некоторых странах они по-прежнему существуют и процветают. Во многих случаях на смену организованной преступности пришла растущая индустрия каннабиса, целью которой является получение прибыли за счет увеличения продаж без учета последствий для здоровья населения [2]. Не случайно современные исследователи уделяют большое внимание проблеме употребления каннабиса подростками как одному из факторов возникновения психозов. Интенсивное употребление каннабиса может увеличивать риск психозов, особенно у тех, кто начинает употреблять психоактивное вещество в раннем подростковом возрасте. Кроме того, весьма актуальным остается вопрос о том, увеличивает ли употребление каннабиса риск развития шизофрении [3].

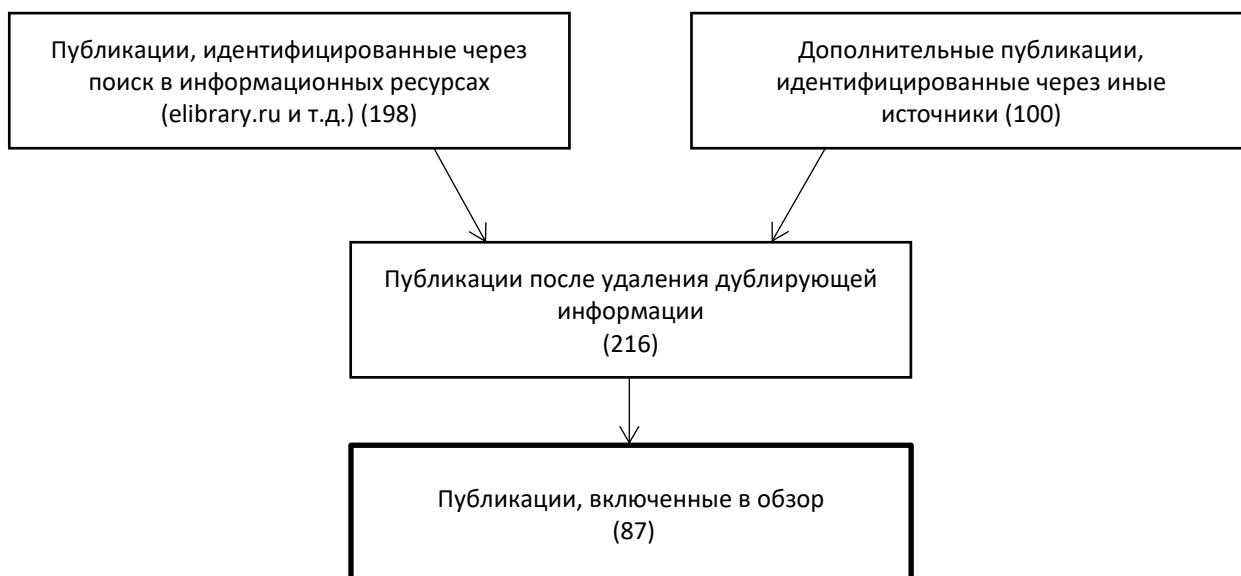
Одним из неблагоприятных социальных феноменов у несовершеннолетних является приверженность разного рода химическим аддикциям, в результате употребления ПАВ значительно возрастает риск деструктивного поведения, включающего как гетеро-, так и аутоагрессивные действия. Как отмечает Е.В. Макушкин, наиболее опасным возрастом у несовершеннолетних для развития нарушений поведения и становления противоправной активности является период с 7 до 12 лет, поскольку в этот период заостряются и углубляются негативно-личностные особенности, связанные с агрессивностью как характерологической чертой и предопределяющие агрессивное поведение с его стереотипизацией и возможной противоправной реализацией [4]. Агрессивные действия подростков довольно часто направлены против сверстников, в результате чего, подростки, не имеющие возможности противостоять буллингу, прибегают к экспериментам с психоактивными веществами, аутодеструктивным действиям, часто задумываются о совершении суицида [5]. Е.А. Кошкина с соавт. подчеркивает, что употребление психоактивных веществ, и, в частности, алкоголя, значительно повышает риск смертности вследствие совершения агрессивных и аутоагрессивных действий, отравлений и несчастных случаев. Кроме того, важнейшими показателями социального ущерба, наносимого алкоголем и другими ПАВ, являются данные о количестве преступлений и дорожно-транспортных происшествий, совершенных в состоянии опьянения [6].

Согласно ст. 33 Конвенции ООН о правах ребенка, государства-участники должны принимать все необходимые меры, включая законодательные, административные и социальные, а также меры в области образования с тем, чтобы защитить детей от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ, однако до сих пор многие страны переживают социально-демографическую трагедию именно из-за воздействия наркотических веществ на несовершеннолетних [7]. В связи с постоянным поступлением на арену сбыта многих стран модифицированных или новых психоактивных веществ, которые в связи со скоростью появления не попадают под контроль соответствующих органов, выявляются существенные проблемы по оперативной эскульпации таких веществ без потерь со стороны подростковой популяции (высокая концентрация действующего вещества может вызывать не только нарушения психотического плана, но и быстрое формирование зависимости, а также высокую летальность).

Материалы и методы исследования

В качестве материалов были использованы данные различных литературных источников. Метод исследования – аналитический, включающий в себя теоретический анализ и обобщение данных научной литературы. Обзор литературы проводился на поле следующих информационных ресурсов – электронной научной библиотеки elibrary.ru, электронного каталога российских диссертаций (<http://diss.rsl.ru/>), Научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук, базы данных PubMed Национального центра биотехнологической информации. Ключевые слова: аддиктивное поведение, психоактивные вещества, подростки, саморазрушение, несовершеннолетние (в русскоязычных ресурсах), addictive behavior, psychoactive substances, adolescents, self-destruction, minors (в англоязычных ресурсах). Блок-схема последовательности выбора предоставлена ниже (рис. 1).

Рис. 1. Блок-схема отбора материалов для обзора.

Было найдено около 300 литературных источников и научных публикаций, в процессе изучения было исключено свыше 200 материалов, преимущественно содержащих аналогичные сведения.

Тип исследования

Систематический обзор литературы.

Основные теории и концепции формирования саморазрушающего поведения несовершеннолетних

Подростковый период в целом характеризуется психическими и функциональными изменениями в подрастающем организме, что определяет большую психическую ранимость несовершеннолетнего к жизненным обстоятельствам и предопределяет высокий уровень стрессогенности [8]. При этом нейрофизиологическая перестройка организма несовершеннолетнего приводит к сближению нормативных и патологических форм поведения [9]. Столкновение с миром взрослых, повышение социальных требований обуславливает сильные аффективные переживания, нарушение межличностных взаимоотношений и появление отклоняющихся форм поведения [10].

Мотивация начала употребления психоактивных веществ несовершеннолетними зависит как от актуальных потребностей, так и социально созданным образом ПАВ как «запретного плода», что сочетается с отрицательным отношением общества к самому процессу употребления ПАВ и противопоставлением самих потребителей остальным членам общества, что само по себе уже является привлекательным для незрелого сознания [11]. Кроме того, потребление ПАВ несовершеннолетними исходит из двух направлений – мотивации подкрепления, как достижения эмоционально-позитивного состояния и мотивации совладания с исходным негативным эмоциональным состоянием [12].

Изучение мотивов употребления психоактивных веществ (ПАВ) последних десятилетий показало, что аддиктивная мотивация связана с такими клиническими и психологическими характеристиками пациентов, как выраженность симптомов зависимости, характер течения заболевания, стадийность, личностные особенности, эффективность терапии. Мотивы употребления ПАВ признаны предиктором течения наркологического заболевания [13]. Так, атарактическая мотивация отражает стремление личности с помощью психоактивного вещества снизить уровень эмоционального дискомфорта, тревожность и общую депрессивную симптоматику [14]. Гедонистическая мотивация [15], в отличие от атарактической, способствует изменению ровного (нейтрального) фона настроения в позитивную сторону для появления ощущения радости. Данная мотивация является

наиболее характерной для проявления аддиктивного поведения в сфере употребления ПАВ. Гиперактивация поведенческих реакций – еще одна из разновидностей мотивации потребления ПАВ. Данный вариант основывается на активизирующем эффекте вещества, что помогает хотя бы на время преодолеть состояние лени, апатии, пассивности. Субмиссивный вариант представляет собой невозможность личности противостоять желанию употребить ПАВ при внешнем поощрении [16], обусловленную как индивидуально-личностными особенностями, так и страхом потери имеющегося социального статуса в группе. При псевдокультурной мотивации [17] более важным оказывается процесс демонстрации самого потребления перед значимым для несовершеннолетнего окружением, что в большей степени отражает наличие патохарактерологических черт в личностной структуре. R. West (2013) отмечал нарушения в цепочках процесса мотивации, обуславливающие приоритетность потребления психоактивного вещества как ведущего мотива (от компульсивной до псевдовитальной версии (где потребность в ПАВ находится на физиологическом уровне)) [18]. Как своеобразную форму потребительства и «покупку счастья» рассматривает В.И. Ильин употребление психоактивных веществ несовершеннолетними [19]. Согласно Э. Фромму личность на бессознательном уровне делает все, чтобы избавиться от возможной самостоятельности и независимости и, в результате, приобщается к разного рода привязанностям (в том числе ПАВ) [20]. Для несовершеннолетних с потреблением ПАВ характерно рассмотрение собственной жизни как «рутинной и неинтересной», в результате вся деятельность на каком-то этапе переключается только на поиск очередной «дозы», что сама личность пытается обосновать внешними триггерами, но не собственной измененностью [15,21]. Ряд исследователей [16,17,22] полагают, что формирование зависимости от психоактивных веществ вносит качественные изменения в иерархическую систему ценностей личности, что обуславливает уход от реальности, личностную деформацию, нарушение социальных связей. В результате таких изменений несовершеннолетний лишается возможности своевременно приобрести эмоциональный опыт и социальные навыки для адаптивного взаимодействия с социумом, что в «светлые» периоды сопровождается осознанием собственной никчемности и «вынуждает» убежать от данных самоощущений обратно в употребление [16,17,22]. Cheetham A. et al. описывают проявления дисгармонии в системе эмоциональной привязанности к психоактивному веществу с искажением процесса когнитивной переработки [23], в результате прием ПАВ рассматривается несовершеннолетними как подмена реальной привязанности, что, в свою очередь, облегчает восприятие окружающей действительности, уменьшает невротические проявления [24]. Сторонники бихевиоральной концепции настаивают на отражении действий личности во влиянии социума. Психологически личность, которая выбирает психоактивное вещество, исходно считается недостаточно сильной, чтобы адаптивно переживать стресс и эмоциональную боль. В результате подростки с похожими проблемами объединяются в группы, где их никто не осуждает и не отторгает [25]. Наряду с этим, С.В. Березин с соавт. отмечают, что прием психоактивного вещества может трактоваться как специфическая адаптация для личности, где нет места для контроля, ответственности и социальной неопределенности, но есть возможность усмирить тяготы жизни [26]. В рамках когнитивного подхода интерес представляет теория «локуса

контроля». Так, J. Rotter [27] отмечает, что некоторые индивиды склонны приписывать свои действия внутренним побуждающим факторам, а иные связывают их с внешними влияниями. В результате те, кто употребляет психоактивные вещества, более склонны винить в этом других людей либо обстоятельства, наряду с имеющимися несформированным волевыми функциями. Кроме того, J.S. Beck указывала на искажение когнитивного процесса вследствие неадекватного обобщения ранее полученного опыта, что обуславливает развитие чувства одиночества, безысходности и приводит к постоянной фрустрации от собственных переживаний [28]. Таким образом, проблемы каждой отдельно взятой личности определяются способом ее видения мира. При этом уже имеющиеся у индивида модели поведения (усвоенные от семьи, внешней среды) имеют первоначально искаженную структуру, но помимо этого избирательно относятся к поступающей информации в целом, что служит базисом для дальнейшего развития деструктивного поведения [28]. В рамках современных представлений психоаналитического направления, склонность к употреблению психоактивных веществ рассматривают как серьезные внутриличностные противоречия, из-за которых происходит личностный регресс с поиском того времени, когда индивид не ощущал состояние фрустрации [14].

Согласно транзактному анализу [29], адаптивное личностное развитие происходит при согласовании ролевых позиций (Взрослый, Ребенок, Родитель). Когда же одна позиция начинает преобладать над другой, без учета ситуативного разнообразия, то открывается путь дисфункциональности. Так, личность (вне зависимости от реального биологического возраста), предпочитающая психоактивные вещества в большинстве случаев имеет позицию «Ребенка» с незрелыми, поверхностными реакциями, которая требует от остальных членов общества примерять на себя роль «Спасителя».

Системный подход рассматривает зависимость от психоактивных веществ как внутрисемейную проблему [30], где зависимая личность благодаря вовлечению значимого ему окружения в свои проблемы формирует у них состояние созависимости. Тем самым нарушаются внутрисемейные взаимоотношения, теряется нормальное восприятие себя, окружающих, своего пристрастия, что еще более глубоко способствует развитию аддикции [31]. Ряд авторов [26] считает, что химическим аддикциям подвержены индивиды с уже имеющимся личностным преморбидом, который служит благоприятной почвой для последующего системного употребления. На влияние личностного «патоса» на формирование зависимости также указывали работы отечественных и иностранных исследователей [32,33]. Были описаны личностные черты (возбудимые, истерические и т.п.), которые имеют решающее значение для проявления мотивации, склонности к аутоагрессии или делинквентности, при общем поверхностном понимании своих аномальных склонностей [32,34]. M.F. Weaver, A.E. Jarvis отмечают, что процесс формирования зависимости носит обсессивно-компульсивный характер, то есть личность уходит в употребление по механизму «ухода в болезнь» [17]. Некоторые же авторы приписывают достаточно большую роль в развитии химических аддикций явлениям алекситимии (неспособности понимать собственные эмоции) и анозогнозии (отрицания

болезни), в результате употребление ПАВ рассматривается как нетипичное средство самопомощи для снятия стресса [35,36].

По мнению С.П. Генайло [37], формированию зависимости у несовершеннолетних сопутствуют стремление к самоутверждению и удовлетворению своих потребностей, что в свою очередь встречается с имеющимися в социуме ограничениями и, таким образом, кратно увеличивает исходно имеющееся психическое напряжение. Также некоторые авторы [38] указывают на существенный вклад в зависимости от ПАВ несовершеннолетних проблемы «Я-концепции». Первоначально «Я-концепция» формируется под влиянием значимого окружения. Авторы отмечают, что чем менее стабильные отношения в социуме, тем более неустойчивым развивается «образ Я», в результате искажаются способы взаимодействия с окружающей средой.

Е.П. Тимофеева отмечает, что, начиная с подросткового периода, индивид проходит своеобразную адаптационную психофизиологическую перестройку с формированием собственных личностных границ с внешним миром. В результате мозг несовершеннолетнего для снижения психического напряжения, снятия состояния фрустрации, пытается сепарироваться от близких единственными (по его мнению) доступными для него формами девиантного поведения, в том числе аддикциями [34]. Отмечается, что уход в употребление психоактивных веществ у несовершеннолетних развивается на фоне неспособности найти оптимальный выход из субъективно трудной ситуации, невозможности удовлетворения имеющихся притязаний наряду с незрелыми способами психологической защиты, не позволяющими снизить накал эмоциональной напряженности и выбрать адекватный путь решения [40]. Так, А.Н. Галагузов считает, что некоторая часть несовершеннолетних через употребление получает возможность снизить нереализованную сексуальную активность, благодаря так называемой сексуальной фабуле получаемых переживаний [41]. В то же время стремление к получению удовольствия на фоне недостаточного самоконтроля в условиях физиологической перестройки организма – болевые точки переходного периода [42]. В.В. Гульдман с соавт. утверждает, что наиболее уязвимыми становятся несовершеннолетние, которые явно демонстрируют проявления юношеского максимализма на фоне общей пассивности в трудных ситуациях, что демонстрирует недостаточность критических и прогностических способностей данного возрастного периода [43].

Зависимость в рамках невротической концепции поведения [44] преломляет личность, утрируя преморбидные особенности и вызывая диаметрально противоположные качества психической деятельности, чем обуславливаются аутохтонные колебания настроения наряду с чрезмерной демонстративностью, самоуверенностью, переоценкой своих возможностей в сочетании с повышенной сенситивностью, рефлексией. И.Н. Пятницкая в своих исследованиях подчеркивает выраженную инфантильность, отсутствие стойких интересов, склонность к дезадаптации, агрессивному реагированию, группированию у зависимых лиц при равнодушии к общепринятым социальным нормам [45]. Т.Ю. Шварц отмечала, что согласно теории М. Zuckerman (1964), зависимому несовершеннолетнему

лицу свойственен постоянный стереотипный поиск новых ощущений, что создает условия для деструктивного поведения вследствие недостатка иного жизненного опыта [46].

Н.Н. Иванец с соавт. [47] в своих исследованиях указывали наличие обязательных сопутствующих личностных изменений у лиц с зависимостью. При этом А.В. Худяков считает, что изменениям подвергается уже имеющийся личностный преморбид [48]. Однако М.Л. Рохлина и А.А. Козлов описывают изменения самой личностной структуры под влиянием ПАВ, подчеркивая, что таким образом возможен ретроградный перенос в преморбид ряда измененных особенностей [49]. В.Б. Альтшулер же говорил не о существенной значимости патохарактерологических особенностей, а об искаженной мыслительной переработкой потребности в ПАВ [50].

По мнению R.J. Blair, к поведенческим аддикциям, в том числе употреблению ПАВ, приводят невозможность адекватной переработки поступающей аффективной информации наряду с неумением совладать с эмоциями при низкой социальной компетентности и повышенном стремлении к удовлетворению потребностей [51]. K. Lyons-Ruth, L.E. Brumariu указывали на значимость патологических форм привязанностей, связанных с недостатком родительского внимания, что вызывает значительную негативную эмоциональность, которая оказывает влияние в целом на развитие [52]. Многие из несовершеннолетних уже в детском возрасте не способны к адекватному разрешению конфликтных ситуаций, у них снижена эмпатия, что приводит к агрессивному реагированию [53]. Кроме того, Г.А. Милушева и Н.Г. Найденова связывали роль гипоопеки, эмоционального отвержения, нарушения детско-родительских отношений с игнорированием семейной иерархии с фактором, потворствующим употреблению ПАВ [54]. Ряд авторов отмечали взаимосвязь между когнитивными возможностями, употреблением психоактивных веществ и применением копинг-навыков, в результате было показано, что чем выше показатель копинг-навыков, тем меньший процент употребления ПАВ даже у подростков с когнитивной дефицитарностью [55].

Некоторые исследователи отождествляют прием психоактивных веществ с процессом саморазрушения личности, а собственно, саморазрушительные тенденции, свойственные зависимым лицам, реализуются в череде несчастных случаев и самоповреждений [56]. При этом отрицательные эмоции, непосредственно переживаемые перед актом самоповреждения, квалифицируются в качестве эквивалента синдрома отмены [57]. Кроме того, изменение в нейрохимии мозговой деятельности под воздействием ПАВ вызывает снижение болевого порога, что также способствует расширению аутоагрессии [58]. Схожесть саморазрушения с аддиктивным поведением в целом отмечается в классификации DSM-5, но при этом должны быть соблюдены условия значительности и интенсивности самоповреждений с наличием предварительной потребности в осуществлении данного акта [59]. Для несовершеннолетнего психоактивное вещество, с одной стороны, создает временную ловушку, наполненную смыслом существования, а с другой – побуждает к самообвинительным реакциям. Так, Т. Alderman [60] рассматривает саморазрушение в целом как циклический процесс, начиная от эмоционального накала с

проявлениями в виде различных самоповреждающих актов, через которые достигается кратковременное снятие чрезмерного эмоционального напряжения, но вместе с которыми возникают ощущения вины, стыда, что в свою очередь вызывает состояние фрустрации и стереотипное повторение пройденных событий употребления. Некоторые авторы [61,62] связывают склонность к саморазрушению у подростков с аддикциями непосредственно с генетически-конституциональными проблемами предыдущих поколений, что обуславливает у таких несовершеннолетних исходно низкий показатель тонуса вегетативной нервной системы и требует повышенной стимуляции для достижения оптимального уровня возбуждения, что и формирует поведенческую стратегию, связанную с поиском все новых ощущений.

Употребление подростками психоактивных веществ и формирование химического аддиктивного поведения рассматривается рядом исследователей в качестве латентного суицида [63,64]; косвенного самоповреждающего поведения [65,66]; суицидального или самоповреждающего триггера (состояние интоксикации) [67]; коморбидного расстройства, повышающего риск аутоагрессии [68].

Некоторыми авторами стремление к саморазрушению оценивается как феномен неосознанной психологической зависимости [69], в непосредственно межличностных отношениях со стремлением к расколу границ в системе «Я-Другой», наряду с собственно отклоняющимися поведенческими расстройствами, связанными по факту насилия в отношении системы «Я». Для других изучение концепта саморазрушающегося поведения несовершеннолетних проистекает из понимания действий в рамках ответного реагирования на социальные изменения, затрагивающие жизнедеятельность на уровне микро- и макросоциума (переходные этапы развития, психотравмирующие ситуации и т.д.) [45,51,54]. Однако, некоторые исследователи [70] исходят из позиции, что аутоагрессивный вариант самодеструкции не что иное, как один из подтипов проявления агрессии. Психодинамическая теория объясняет трансформацию агрессии на себя как развитие защитного режима психической деятельности в положении исходного агрессивного отношения к другому значимому для индивида лицу. В результате данный перенос является для индивида более эмоционально уместным, чем признание самому себе в агрессивных намерениях по отношению к другому объекту [71]. В понимании З. Фрейда саморазрушение объединяет довольно широкий пласт вариантов, в том числе и социально одобряемых (например, риск потери собственного здоровья или жизни ради других людей либо значимых событий, в том числе спортивных) [72]. При этом теория когнитивного диссонанса раскрывает самодеструкцию с точки зрения амбивалентных взглядов на понимание жизни и смерти. Отмечается, что в развитии саморазрушающего поведения первоначальную роль играет сама личностная структура, которая является своеобразной почвой, способствующей развитию данного поведенческого паттерна. Однако, уже собственно под воздействием аутодеструктивного поведения, сама личность претерпевает значительные изменения, что также отражается на поведенческих проявлениях.

В исследованиях А.А. Реана значительное место отводится изучению проблемы саморазрушения. Так, выделяется личностный комплекс, который предопределяет развитие аутоагрессивного ответа на раздражающий фактор. Данный комплекс охватывает все основные компоненты личности, характерные черты, уровень самооценки со склонностью к ее снижению, наряду со слабой готовностью к независимости в оценках и суждениях, с нарушением в межличностном взаимодействии и дифференцированной социальной перцепцией [70]. Так негативное самоотношение и в целом образ своего «Я» усиливают интровертированность и нарушают межличностное взаимодействие. В результате получается, что чем более позитивно оценивается значимое окружение, тем более низко оценивает себя сам индивид, что в свою очередь толкает его на рассмотрение аутоагрессии как вариант выхода из фрустрирующей ситуации [70]. Все чаще проблематику саморазрушающего поведения исследователи рассматривают через призму личностной дезадаптации, что соответствует представлениям биопсихосоциального подхода [73,74]. Теория социальной дезадаптации объясняет аутоагрессивные паттерны влиянием социальной фрустрации, а именно трудностью реализации актуальных для индивида потребностей. Саморазрушение при этом является ответом на субъективно непреодолимые препятствия. Аутодеструкция трактуется с точки зрения алогичного способа противодействия социальному неблагополучию [75]. В этой же плоскости находится и теория негативной личностной дезинтеграции, которая обуславливается социальной аутизацией и личностным распадом [70]. С.О. Кузнецова указывала на агрессивные тенденции у подростков при невозможности сиюминутного удовлетворения потребностей наряду с маловыраженным реагированием по типу самозащиты [76].

Г.Я. Пилягина относит саморазрушающее поведение к классу контрпродуктивных копинг-стратегий, что проистекает из-за несформированности у индивида нормативных способов совладания с травмирующими ситуациями и невозможностью увидеть адекватные пути решения. В результате при обосновании аутоагрессивного саморазрушения значительную роль отводят провоцирующим факторам (собственно, психотравмы) наряду с подавлением возникающих агрессивных тенденций и направлением их по механизму обратной отрицательной связи на себя, что в свою очередь увеличивает риск аутоагрессии [77].

Стоит отметить, что социальные факторы существенно снижают порог исходного уровня стрессоустойчивости, играя роль своеобразной предиспозиции для последующего саморазрушения (изменение социального статуса семьи, поддержки близких, постоянная психотравматизация, состояние фрустрации, неопределенности) [78]. Согласно теории научения подражательный паттерн аутоагрессивного поведения вырабатывается в процессе соответствующего воспитания. Причем некоторые авторы отмечали половые различия при формировании аутодеструктивного поведения. Так, у девочек употребление психоактивных веществ вызывало более значительные разрушительные последствия, как для собственного организма, так и в плане совершения общественно опасных деяний [75,78]. Ю.Е. Разводовский также описывает, что психоактивные вещества (в частности, алкоголь) усиливают процесс саморазрушения за счет повышения на стрессовом фоне чувства агрессии, сужения когнитивных возможностей по поиску альтернативных путей

выхода из ситуации, тем самым повышая суицидальный риск [79]. В.П. Коваленко отмечает, что прием этанола вызывает выраженное чувство вины и опустошенности [80]. А.Г. Амбрумова и В. А. Тихоненко выделяли два типа воздействия алкогольного опьянения на аутоагрессивную поведенческую активность. Так, исследованиями доказано, что прием этанола может быть как основой, так и катализатором развития суицидального поведения. Во многих случаях несовершеннолетние принимают его намеренно для снятия внутренних психологических барьеров и облегчения реализации суицидальных действий [81]. При этом К. Conner et al. выявили, что у лиц женского пола суицидальные мысли и намерения коррелируют с частотой употребления этанола, а у лиц мужского пола – с общей интенсивностью алкоголизаций [82]. Кроме того, Ю.Е. Разводовский отмечает, что на склонность к гетеро- и аутоагрессии влияет уровень метаболитов серотонина-5-оксииндолилуксусной кислоты [79], наряду с биологической неравномерностью созревания мозговых структур у несовершеннолетних, особенно лобной области, ответственной за функции контроля поведения [83,84]. Ю.В. Попов рассматривает саморазрушение в подростковом возрасте как многоосевую структуру, где каждая ось отражает уровень, на котором происходит повреждение (физический ущерб, ущерб статусу и т.д.), в том числе через приобщение к употреблению психоактивных веществ [85]. Известный отечественный аддиктолог Ц.П. Короленко оценивал прием психоактивных веществ как стремление к саморазрушению посредством ухода от реальности, что подпитывается развитием «позитивного» эмоционального реагирования [86]. При этом когнитивная убежденность в невозможности зависимости и ожидание определенного эффекта играет значительную роль в неосознанном саморазрушении у несовершеннолетних [87].

Заключение

Роль личности несовершеннолетнего в процессе развития саморазрушения является детерминирующей, но нельзя отрицать и значительную роль в преломлении процессов социализации самого употребления психоактивных веществ. Химическая аддикция, создавая иллюзорный мир, лишенный трудностей бытия, в итоге становится лишь западнёй, все дальше отодвигающей несовершеннолетнего от реальности, где происходит замещение межличностных связей психоактивными суррогатами, не требующими от подростка эмоциональной вовлеченности в динамику отношений. Воздействие ПАВ и связанные с этим интенсификация многоосевых проблем от внутрисемейных до крупномасштабных социальных требует все более персонифицированного воздействия, как на личность несовершеннолетнего, так и в целом выделение приоритетного места в социальной политике. Таким образом, необходимо расширение степени правового воспитания несовершеннолетних, постоянное усовершенствование, с учетом существующих реалий, молодежной политики, направленной не только на борьбу с психоактивными веществами, но и на коррекцию мотивационно-личностной сферы несовершеннолетнего.

Литература

1. Всемирный доклад ООН о наркотиках 2022 г. [Электронный ресурс]. *Режим доступа:* https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_1_russian.pdf (дата обращения: 28.07.2023).
2. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 г. [Электронный ресурс]. *Режим доступа:* https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Annual_Report/E_INCB_2022_1_rus.pdf (дата обращения: 28.07.2023).
3. Колгашкин А.Ю., Надеждин А.В., Тетенова Е.Ю., Вдовин А.С., Юсупов А.А., Соборникова Е.А., Алексеюк В.В., Андрушин Д.А., Барсукова А.А., Дереш С.В., Зайцева А.В., Зверков П.П., Надеждин С.А., Ненашева А.С., Сивцов И.Г., Соболев С.С. Связь между потреблением каннабиса и психозами – современный взгляд на проблему. Повестовательный обзор литературы. *Медицина* 2021; 9(4): 76-100, doi: 10.29234/2308-9113-2021-9-4-76-100
4. Макушкин Е.В. Агрессивное криминальное поведение у детей и подростков с нарушенным развитием. М.: ООО "Медицинское информационное агентство", 2009. 240 с.
5. Пережогин Л.О. Психические расстройства в качестве вреда здоровью, причиненного действиями в интернете. Ребенок и правосудие. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: АППП, 2018. С. 137-139.
6. Кошкина Е.А., Павловская Н.И., Ягудина Р.И. и др. Медико-социальные и экономические последствия злоупотребления алкоголем в России. *Наркология* 2009; 8(11): 24-31.
7. Конвенция о правах ребенка. [Электронный ресурс]. *Режим доступа:* https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 01.08.2023).
8. Строев Ю.И., Чурилов Л.П. Эндокринология подростков. СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2004. 384с.
9. Григорьева А.А., Булыгина В.Г., Афонина Ю.С. Взаимосвязь самоповреждающего поведения и употребления психоактивных веществ подростками (обзор литературы). *Сибирский вестник психиатрии и наркологии* 2018; (4): 98-105.
10. Григорьева А.А., Афонина Ю.С., Кабанова Т.Н. Криминализация несовершеннолетних как проблема современного общества (психологические, социально-психологические и клиничко-психопатологические факторы). *Прикладная юридическая психология* 2018; 4(45): 49-59.
11. Менделевич В.Д. Психопатологическая доктрина в отечественной наркологии и проблема доказательной медицины. *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева* 2013; (3): 33-38.
12. Dow S.J., Kelly J.F. Listening to youth: Adolescents' reasons for substance use as a unique predictor of treatment response and outcome. *Psychology of Addictive Behaviors* 2013; 27(4): 1122-1131.
13. Гречаный С.В. Клиничко-психологическая характеристика мотивов употребления психоактивных веществ подростками. *Педиатр* 2015; 6(2): 12-16.
14. Ковпак Д.В. Как избавиться от тревоги и страха. Практическое руководство психотерапевта. СПб.: Наука и техника, 2007. 234 с.
15. Демина М.В., Чирко В.В. Симптомы и синдромы аддиктивных заболеваний. Аддиктивная триада. *Наркология* 2009; 8(7): 77-85.

16. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. СПб.: Питер, 2009. 352 с.
17. Weaver M.F., Jarvis M.A.E. Substance use disorder: Principles for recognition and assessment in general medical care. [Электронный ресурс]. *Режим доступа*: <http://www.uptodate.com/contents/substance-use-disorder-principles-forrecognition-and-assessment-in-general-medical-care>. (дата обращения: 28.07.2023).
18. West R., Brown J. Theory of addiction. 2nd ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2013. 274 p.
19. Ильин В.И. Поведение потребителей. СПб.: Питер, 2000. 224 с.
20. Фромм Э. Иметь или быть? [Электронный ресурс]. *Режим доступа*: http://срр-р.ru/wpcontent/uploads/2015/05/Fromm_E_60rih__lmet_ili_byit.pdf (дата обращения: 01.08.2023).
21. Гофман А.Г. Клиническая наркология. 2-е изд. Москва: ООО "Издательство "Медицинское информационное агентство", 2017. 376 с.
22. Gordon A. Comorbidity of mental disorders and substance use: A brief guide for the primary care clinician. Adelaide, South Australia Drug and Alcohol Services South Australia (DASSA), 2008. 142 p.
23. Cheetham A., Allen N. B., Yücel M. et al. The role of affective dysregulation in drug addiction. *Clinical Psychology Review* 2010; 30 (6): 621-634.
24. Horvath T., Kaushik M., Epner A. et al. Addiction and Personality Disorders. MentalHealth.net. [Электронный ресурс]. *Режим доступа*: <https://www.mentalhelp.net/articles/addiction-and-personalitydisorders/> (дата обращения: 28.07.2023).
25. Кокин В.И. Личность наркомана: проблемы отчуждения (социально-философский аспект). *Отечественный журнал социальной работы* 2011; (1): 51-57.
26. Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. М.: МПА, 2001. 211 с.
27. Роттер Д. Теории межличностных отношений и когнитивные теории личности. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 128 с.
28. Бек Д. Когнитивная-поведенческая терапия. От основ к направлениям. СПб.: Питер, 2021. 416 с.
29. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2022. 256 с.
30. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Психология и психотерапия семьи. 3-е изд. СПб.: Питер, 2002. 656 с.
31. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. 7-е изд. М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. 352 с.
32. Менделевич В.Д., Зобин М.Л. Аддиктивное влечение. М.: МЕДпресс-информ, 2012. 263 с.
33. Heroin Abuse and Addiction. Research Report Series, NIH Publication No. 05-4165. NIDA, 2005. [Электронный ресурс]. *Режим доступа*: http://www.ehd.org/health_heroin_6.php (дата обращения: 28.07.2023).
34. Курек Н.С. Нарушение психической активности и злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте. СПб.: Алетейя, 2001. 217 с.
35. Благоев Л.Н. Синдром абсолютной анозогнозии в клинике химической зависимости. *Наркология* 2009; 8(1): 103-111.
36. Игонин А.Л., Кулагина Н.Е., Баранова О.В. и др. Возможности совершенствования диагностики различных состояний, вызываемых употреблением ПАВ (психотические и резидуальные расстройства). *Наркология* 2013; 12(4): 16-20.

37. Генайло С.П. Гашишно-опиатные полинаркомании в подростково-юношеском возрасте (условия формирования, клиника, катамнез). Автореф. дисс. на соискание ученой степени д.м.н. Томск, 1995. 43 с.
38. Сафин В.Ф., Нурлыгаянов И.Н. Психология самоопределения и самооценки личности. Уфа: Вагант, 2008. 188 с.
39. Тимофеева Е.П. Социально-психологические особенности взаимосвязи представлений о качествах личности и поведении наркоманов. Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.психол.н. Хабаровск, 2003. 23 с.
40. Ефимова-Яраева В. Наркомания – болезнь безответственности. Московский психологический журнал [Электронный ресурс]. 2009; 2. Режим доступа: <http://magazine.mospsy.ru/> (дата обращения: 01.08.2023).
41. Галагузов А.Н. Российский подросток и психоактивные вещества. Технологии педагогической профилактики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е. изд.; под ред. С.С. Гиля. М.: РИТМ, 2009. 239 с.
42. Максимова Н.Ю. О склонности подростков к аддиктивному поведению. *Психологический журнал* 1996; (3): 149-152.
43. Гульдман В.В., Шведова М.В. Психологический анализ мотивообразующих факторов наркотизации подростков. Саморазрушающее поведение у подростков. Сб. науч. тр. НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 1991. Т. 128. С. 64-71.
44. Barratt M.J., Ferris J.A., Winstock A.R. Safer scoring? Cryptomarkets, social supply and drug market violence. *International Journal of Drug Policy* 2016; (35): 24-31.
45. Пятницкая И.Н. Общая и частная наркология. Руководство для врачей. М.: Медицина, 2008. 640 с.
46. Шварц Т.Ю. Потребность в ощущениях: о диагностической состоятельности методики М. Цукермана. *Scientific e-journal "PEM: Psychology. Educology. Medicine"* 2016; (2): 188-197.
47. Наркология. Под ред. Н.Н. Иванца, И.П. Анохиной, М.А. Винниковой. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2016. 944 с.
48. Худяков А.В. Клинико-социальный анализ формирования и профилактики зависимости от психоактивных веществ у несовершеннолетних. Диссертация на соискание степени д.м.н. Москва, 2003. 322с.
49. Рохлина М.Л., Козлов А.А. Наркомании. Медицинские и социальные последствия. Лечение. М.: Анахарсис, 2001. 208 с.
50. Альтшулер В.Б. Алкоголизм. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 268 с.
51. Blair R.J.R. Responding to the emotions of others: Dissociating forms of empathy through the study of typical and psychiatric populations. *Consciousness and Cognition* 2005; (14): 698-718.
52. Lyons-Ruth K., Brumariu L.E. Emerging child competencies and personality pathology: toward a Developmental Cascade model of BPD. *Current opinion in psychology* 2021; (37): 32-38, doi: 10.1016/j.copsyc.2020.07.004
53. Dodge K. Conduct Disorder. Handbook of Developmental Psychopathology. Ed. by A.J. Sameroff, M. Lewis, S.M. Miller. 2nd ed. New York: Kluwer Academic. Plenum Publ., 2000. P. 447–463
54. Милушева Г.А., Найденова Н.Г. О роли микросоциальных факторов в возникновении девиантного поведения у подростков с ранними формами злоупотребления токсикоманическими веществами и алкоголем. *Вопросы наркологии* 1992; 3(4): 138-143.
55. Tapert S.F., Brown S.A., Myers M.G. et al. The role of neurocognitive abilities in coping with adolescent relapse to alcohol and drug use. *Journal of Studies on Alcohol* 1999; 60(4): 500-508.

56. Люрссен Э. Проблема наркомании с точки зрения современного психоанализа. Энциклопедия глубинной психологии. Т. II. Новые направления в психоанализе. Психоанализ общества. Психоаналитическое движение. Психоанализ в Восточной Европе: пер. с нем. Общ. ред. А.М. Боковой. М.: Когито-Центр, МГМ, 2001. С. 103-133.
57. Faye P. Addictive characteristics of the behavior of self-mutilation. *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Practices* 1995; (33): 36-39.
58. Yates T. The developmental psychopathology of self-injurious behavior. Compensatory regulation in posttraumatic adaptation. *Clinical Psychology Review* 2004; 24(1): 35-74.
59. DSM-5. [Электронный ресурс]. *Режим доступа*: <https://cdn.website-editor.net/30f1123991548a0af708722d458e476/files/uploaded/DSM%2520V.pdf> (Дата обращения: 29.07.2023).
60. Alderman T. The scarred soul: Understanding and ending self-inflicted violence. Oakland, CA: New Harbinger, 1997. 216 p.
61. Foley D.L., Eaves L.J., Wormley B. et al. Childhood adversity, monoamine oxidase A genotype, and risk for conduct disorder. *Archives of General Psychiatry* 2004; (61): 738-744.
62. Baker L.A., Tuvblad C., Reynolds C. et al. Resting heart rate and the development of antisocial behaviour from age 9 to 14: genetic and environmental influences. *Developmental Psychopathology* 2009; (21): 939-960.
63. Зарицкий М.Г., Любарев О.В., Шаповал Т.А. Особенности скрытой суицидальности у больных опийной наркоманией. Киев: ГЛДЦ, 2012. С. 1-6.
64. Григорьева А.А., Корчагина Г.А. Суицидальное поведение, спровоцированное употреблением психоактивных веществ. *Вопросы наркологии* 2017; (6): 53-55.
65. Esposito-Smythers C. Working with the suicidal client who also abuses substances. *Cognitive and behavioral practice* 2012; 19(2): 245-255.
66. Moran P. Substance use in adulthood following adolescent self-harm: a population-based cohort study. *Acta Psychiatrica Scandinavica* 2015; 131(1): 61-68.
67. Osipova N.N. Predictors of Suicidal Behavior in Adolescents with Depressive Disorders. *Neuroscience and Behavioral Physiology* 2020; 50(1): 40-44.
68. Norström T., Rossow I. Alcohol consumption as a risk factor for suicidal behavior: a systematic review of associations at the individual and at the population level. *Archives of Suicide Research* 2016; 20(4): 489-506.
69. Лекомцев В.Т., Панченко Е.А. Социальные дисфункции и саморазрушающее поведение: учеб. пособие. Ижевск: Удм ун-т. 2002. 117 с.
70. Психология подростка: учебник. Под ред. А.А. Реана. СПб.: "Прайм-Еврознак", 2007. 480 с.
71. Мартыненко А.В. Суицид в молодежной среде. *Знание. Понимание. Умение* 2005; (1): 139-141.
72. Мягков А.Ю. Темпоральные характеристики самоубийств. *Социологические исследования (СОЦИС)* 2004; (3): 83-93.
73. Вассерман Л.И., Беребин М.А. Социальная фрустрированность личности и ее роль в генезе психической дезадаптации. *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева* 1997; (1): 33-37.
74. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма. М.: Academia, 2007. 176 с.
75. Козлов В.В. Аутоагрессивные паттерны поведения личности. СПб., 1999. 232с.

76. Кузнецова С.О. Взаимосвязь проявлений агрессивности с типом социализации в подростковом возрасте. *Суицидология* 2010; (1): 19-20.
77. Пилягина Г.Я. К вопросу о клинко-патогенетической типологии аутоагрессивного поведения. *Таврический журнал психиатрии* 2000; 4(1): 22-24.
78. Лемерт Э. Первичное и вторичное отклонение. Конспекты современности-II. Хрестоматия. Казань, 2001. С. 75-78
79. Разводовский Ю.Е. Алкоголь и суициды: популяционный уровень взаимосвязи. *Журнал неврологии и психиатрии* 2004; (104): 48-52.
80. Коваленко В.П. Особенности формирования аутоагрессивного поведения у больных хроническим алкоголизмом. *Казанский медицинский журнал* 1986; (4): 282-284.
81. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Клинико-психологический анализ суицидов, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Труды Московского НИИ психиатрии МЗ РСФСР. М., 1981. С. 53-74.
82. Conner K., Li Y., Meldrum S. et al. The role of drinking in suicidal ideation: Analyses of project MATCH data. *Journal of Studies on Alcohol* 2003; 64(3): 402-408.
83. Giedd J.N. Structural magnetic resonance imaging of the adolescent brain. *Annals of the New York Academy of Science* 2004; (1021): 77-85.
84. Casey B.J., Jones R.M., Hareb T.M. The Adolescent Brain. *Annals of the New York Academy of Science* 2008; (1124): 111-126.
85. Попов Ю.В. Концепция саморазрушающего поведения как проявления дисфункционального состояния личности. *Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева* 1994; (1): 6-13.
86. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития. *Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева* 1991; (1): 8-15.
87. Bailey S.L., Flewelling R.L., Rachal J.V. Predicting continued use of marijuana among adolescents: The relative influence of drug-specific and social context factors. *Journal of Health and Social Behavior* 1992; 33(1): 51-65.

Chemical Addictions as a Component of Self-Destructive Behavior in Minors (Systematic Literature Review)

Shkityr E. Yu.

MD, PhD, Researcher, Department of social and forensic psychiatric problems of minors

Aleksandrova N. A.

MD, PhD, Senior Researcher, Department of social and forensic psychiatric problems of minors

V.P. Serbsky National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology, Moscow, Russian Federation

Corresponding Author: Aleksandrova Natalia; **e-mail:** aleksandrova.n@serbsky.ru

Conflict of interest. None declared.

Funding. The study had no sponsorship.

Abstract

The study of the role of chemical addictions in the emergence of self-harming dangerous behavior in adolescence has been the subject of research by psychiatrists for more than a decade. Various types of destruction and the use of psychoactive substances are in the sphere of close attention of the medical and psychological communities, given the significant impact of the abovementioned behavioral disorders not only on the life of a particular family, but also their tangible negative impact on social functioning. Minors, as one of the most vulnerable categories, are actively involved in various forms of risky illegal behavior. The article presents the results of studying the information resources of the electronic scientific library eLibrary.ru, electronic catalog of Russian dissertations (<http://diss.rsl.ru/>), the Scientific Center for Mental Health of the Russian Academy of Medical Sciences, the PubMed database of the National Center for Biotechnological Information. About 300 literary sources and scientific publications were identified, and over 200 materials, mostly containing duplicater information, were excluded from the study. The literature review examines the opinions of domestic and foreign researchers regarding the formation of chemical addictive and self-destructive behavior in minors.

Keywords: addictive behavior, psychoactive substances, adolescents, self-destruction, minors

References

1. Vsemirnyy doklad OON o narkotikakh 2022. [UNODC World Drug Report 2022.] *Available at:* https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_1_russian.pdf *Accessed:* 28.07.2023. (In Russ.)
2. Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2022. [INCB Annual Report – 2022.] *Available at:* https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Annual_Report/E_INCB_2022_1_rus.pdf. *Accessed:* 28.07.2023. (In Russ.)
3. Kolgashkin A.Yu., Nadezhdin A.V., Tetenova E.Yu., Vdovin A.S., Yusupov A.A., Sobornikova E.A., Alekseyuk V.V., Andryushin D.A., Barsukova A.A., Deresh S.V., Zaitseva A.V., Zverkov P.P., Nadezhdin S.A., Nenasheva A.S., Sivtsov I.G., Sobolev S.S. Svyaz' mezhdru potrebleniem kannabisa i psikhozami – sovremennyi vzglyad na problemu. Povestvovatel'nyi obzor literatury. [Cannabis Use and Psychosis – Modern Views on the Problem. Narrative Synthesis.] *Meditsina [Medicine]* 2021; 9(4): 76-100, doi: 10.29234/2308-9113-2021-9-4-76-100
4. Makushkin E.V. Agressivnoe kriminal'noe povedenie u detei i podrostkov s narushennym razvitiem. [Aggressive criminal behavior in children and adolescents with impaired development.] Moscow: OOO "Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo"; 2009. (In Russ.)
5. Perezhogin L.O. Psichicheskie rasstrojstva v kachestve vreda zdorov'yu, prichinennogo dejstviyami v internete. Rebenok i pravosudie. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Mental disorders as harm to health caused by actions on the Internet. The Child and Justice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference.] Moscow; 2018. p. 137-139. (In Russ.)
6. Koshkina E.A., Pavlovskaya N.I., Yagudina R.I. et al. Mediko-sotsial'nye i ekonomicheskie posledstviya zloupotrebleniya alkogolem v Rossii [Medical, social and economic consequences of alcohol abuse in Russia.] *Narkologiya* 2009; 8(11): 24-31. (In Russ.)
7. Konventsiya OON o pravakh rebenka. [UN Convention on the Rights of the Child.] *Available at:* https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml *Accessed:* 01.08.2023. (In Russ.)
8. Stroev Yu.I., Churilov L.P. Endokrinologiya podrostkov. [Adolescent endocrinology.] St. Petersburg: ELBI-SPb, 2004. (In Russ.)
9. Grigor'eva A.A., Bulygina V.G., Afonina Yu.S. Vzaimosvyaz' samopovrezhdayushchego povedeniya i upotrebleniya psikhooaktivnykh veshchestv podrostkami (obzor literatury). [The relationship between self-injurious behavior and

- substance use in adolescents (literature review).] *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii [Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology]* 2018; (4): 98-105. (In Russ.)
10. Grigor'eva A.A., Afonina Yu.S., Kabanova T.N. Kriminalizatsiya nesovershennoletnikh kak problema sovremennogo obshchestva (psikhologicheskie, sotsial'no-psikhologicheskie i kliniko-psikhopatologicheskie faktory). [Criminalization of minors as a problem of modern society (psychological, socio-psychological and clinical-psychopathological factors).] *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]* 2018; 4(45): 49-59. (In Russ.)
11. Mendelevich V.D. Psikhopatologicheskaya doktrina v otechestvennoy narkologii i problema dokazatel'noy meditsiny. [Psychopathological doctrine in national narcology and the problem of evidence-based medicine.] *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva [V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology]* 2013; (3): 33-38. (In Russ.)
12. Dow S.J., Kelly J.F. Listening to youth: Adolescents' reasons for substance use as a unique predictor of treatment response and outcome. *Psychology of Addictive Behaviors* 2013; 27(4): 1122-1131.
13. Grechanyi S.V. Kliniko-psikhologicheskaya kharakteristika motivov upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv podrostkami. [Clinical and psychological characteristics of motives for using psychoactive substances among adolescents.] *Pediatr [Pediatrician]* 2015; 6(2): 12-16. (In Russ.)
14. Kovpak D.V. Kak izbavit'sya ot trevogi i strakha. Prakticheskoe rukovodstvo psikhoterapevta. [How to get rid of anxiety and fear. Practical guide for a psychotherapist] St. Petersburg: Nauka i tekhnika, 2007. (In Russ.)
15. Demina M.V., Chirko V.V. Simptomy i sindromy addiktivnykh zabolevaniy. Addiktivnaya triada. [Symptoms and syndromes of addictive diseases. Addictive triad.] *Narkologiya* 2009; 8(7): 77-85. (In Russ.)
16. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: uchebnoe posobie. [Deviant behavior of individuals and groups: a textbook.] St. Petersburg: Piter, 2009. (In Russ.)
17. Weaver M.F., Jarvis M.A.E. Substance use disorder: Principles for recognition and assessment in general medical care. [Electronic resource]. 2014. Available at: <http://www.uptodate.com/contents/substance-use-disorder-principles-forrecognition-and-assessment-in-general-medical-care>. Accessed: 28.07.2023.
18. West R., Brown J. Theory of addiction. 2nd ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2013. 274 p.
19. Il'in V.I. Povedenie potrebiteley. [Consumer behavior.] St. Petersburg: Piter, 2000. (In Russ.)
20. Fromm E. Imet' ili byt'? [To Have or to Be?] Available at: http://cpp-p.ru/wpcontent/uploads/2015/05/Fromm_E%60rih__Imet_ili_byit.pdf Accessed: 01.08.2023. (In Russ.)
21. Gofman A.G. Klinicheskaya narkologiya. 2-e izd. [Clinical narcology. 2nd Ed.] Moskva: OOO "Izdatel'stvo "Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo", 2017. (In Russ.)
22. Gordon A. Comorbidity of mental disorders and substance use: A brief guide for the primary care clinician. Adelaide, South Australia Drug and Alcohol Services South Australia (DASSA), 2008. 142.
23. Cheetham A., Allen N. B., Yücel M. et al. The role of affective dysregulation in drug addiction. *Clinical Psychology Review* 2010; 30 (6): 621-634.
24. Horvath T., Kaushik M., Epner A. et. al. Addiction and Personality Disorders. MentalHealth.net. Available at: <https://www.mentalhelp.net/articles/addiction-and-personalitydisorders/> Accessed: 28.07.2023.
25. Kokin V.I. Lichnost' narkomana: problemy otchuzhdeniya (sotsial'no-filosofskiy aspekt). [Personality of a drug addict: problems of alienation (socio-philosophical aspect).] *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty [National Journal of Social Work]* 2011; (1): 51-57. (In Russ.)

26. Berezin S.V., Lisetskiy K.S., Nazarov E.A. Psikhologiya narkoticheskoy zavisimosti i sozavisimosti. [Psychology of drug addiction and codependency.] Moscow: MPA, 2001. (In Russ.)
27. Rotter D. Teorii mezhlchnostnykh otnosheniy i kognitivnye teorii lichnosti. [Theories of interpersonal relationships and cognitive theories of personality.] St. Petersburg: Praym-Evroznak, 2007. (In Russ.)
28. Bek D. Kognitivnaya-povedencheskaya terapiya. Ot osnov k napravleniyam. [Cognitive behavioral therapy. From basics to directions.] St. Petersburg: Piter, 2021. (In Russ.)
29. Bern E. Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry. [Games People Play: The Psychology of Human Relationships.] Moscow: Eksmo, 2022. (In Russ.)
30. Eydemiller E.G., Yustitskiy V.V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i. 3-e izd. [Psychology and family psychotherapy. 3rd ed.] St. Petersburg: Piter, 2002. (In Russ.)
31. Moskalenko V.D. Zavisimost': semeynaya bolezni'. 7-e izd. [Addiction: a family disease. 7th ed.] Moscow: Institut konsul'tirovaniya i sistemnykh resheniy, 2014. (In Russ.)
32. Mendelevich V.D., Zobin M.L. Addiktivnoe vlechenie. [Addictive craving] Moscow: MEDpress-inform, 2012. (In Russ.)
33. Heroin Abuse and Addiction. Research Report Series, NIH Publication No. 05-4165. NIDA, 2005. Available at: http://www.ehd.org/health_heroin_6.php Accessed: 28.07.2023.
34. Kurek N.S. Narushenie psikhicheskoy aktivnosti i zloupotreblenie psikhoaktivnymi veshchestvami v podrostkovom vozraste. [Mental functioning disorders and substance abuse in adolescence.] St. Petersburg: Aletya, 2001. (In Russ.)
35. Blagov L.N. Sindrom absolyutnoy anozognozii v klinike khimicheskoy zavisimosti. [Absolute anosognosia syndrome in a chemical dependency.] *Narkologiya* 2009; (1): 103-111. (In Russ.)
36. Igonin A.L., Kulagina N.E., Baranova O.V. et al. Vozmozhnosti sovershenstvovaniya diagnostiki razlichnykh sostoyaniy, vyzvaemykh upotrebleniem PAV (psikhoticheskie i rezidual'nye rasstroystva). [Possibilities for improving the diagnosis of various conditions caused by the use of psychoactive substances (psychotic and residual disorders).] *Narkologiya* 2013; (4): 16-20. (In Russ.)
37. Genaylo S.P. Gashishno-opiatnye polinarkomanii v podrostkovo-yunosheskom vozraste (usloviya formirovaniya, klinika, katamnez). Avtoref. diss. na soiskanie uchenoy stepeni dokt. med. nauk. [Hashish-opiate polydrug addiction in adolescence (formation conditions, clinic, follow-up). Author's abstract, PhD (Medicine) Thesis.] Tomsk, 1995. (In Russ.)
38. Safin V.F., Nurlygayanov I.N. Psikhologiya samoopredeleniya i samoootsenki lichnosti. [Psychology of self-determination and self-esteem of the individual.] Ufa: Vagant, 2008. 188. (In Russ.)
39. Timofeeva E.P. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti vzaimosvyazi predstavleniy o kachestvakh lichnosti i povedenii narkomanov. Avtoref. diss. na soiskanie uchenoy stepeni kand. psikhol. nauk. [Socio-psychological features of the relationship between ideas about personality traits and behavior of drug addicts. Author's abstract, PhD (Psychology) Thesis.] Khabarovsk, 2003. (In Russ.)
40. Efimova-Yaraeva V. Narkomaniya – bolezni' bezotvetstvennosti. [Drug addiction is a disease of irresponsibility.] *Moskovskiy psikhologicheskoy zhurnal [Moscow psychological journal]* 2009; 2. Available at: <http://magazine.mospsy.ru/> Accessed: 01.08.2023. (In Russ.)
41. Galaguzov A.N. Rossiyskiy podrostok i psikhoaktivnye veshchestva. Tekhnologii pedagogicheskoy profilaktiki: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy. 2-e izd.; pod red. S. S. Gilya. [Russian teenager and psychoactive substances. Technologies of pedagogical prevention: a textbook for students of higher educational institutions. 2nd. ed.; edited by S.S. Gil.] Moscow: RITM, 2009. (In Russ.)

42. Maksimova N.Yu. O sklonnosti podrostkov k addiktivnomu povedeniyu. [On the propensity of adolescents to addictive behavior.] *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]* 1996; (3): 149-152. (In Russ.)
43. Gul'dan V.V., Shvedova M.V. Psikhologicheskii analiz motivoobrazuyushchikh faktorov narkotizatsii podrostkov. Samorazrushayushchee povedenie u podrostkov. [Psychological analysis of motive-forming factors of drug use in adolescents. Self-destructive behavior in adolescents.] Sb. nauch. tr. NIPNI im. V.M. Bekhtereva, [V.M. Bekhterev Center Collected Works] 1991; (128): 64-71. (In Russ.)
44. Barratt M.J., Ferris J.A., Winstock A.R. Safer scoring? Cryptomarkets, social supply and drug market violence. *International Journal of Drug Policy* 2016; (35): 24-31.
45. Pyatnitskaya I.N. Obshchaya i chastnaya narkologiya. Rukovodstvo dlya vrachey. [General and topical narcology. A guide for doctors.] Moscow: Meditsina, 2008. (In Russ.)
46. Shvarts T.Yu. Potrebnost' v oshchushcheniyakh: o diagnosticheskoy sostoyatel'nosti metodiki M. Tsukermana. [The need for sensations: on the diagnostic validity of M. Zuckerman's technique.] *PEM: Psychology. Educology. Medicine* 2016; (2): 188-197. (In Russ.)
47. Narkologiya. [Narcology.] N.N. Ivanets, I.P. Anokhina, M.A. Vinnikova (Editors) Moscow: GEOTAR-Media, 2016. 944. (In Russ.)
48. Khudyakov A.V. Kliniko-sotsial'nyy analiz formirovaniya i profilaktiki zavisimosti ot psikhoaktivnykh veshchestv u nesovershennoletnikh. [Clinical and social analysis of the formation and prevention of addiction to psychoactive substances in minors.] Dissertatsiya na soiskanie stepeni doktora med.nauk. [Doctor of Medicine Thesis] Moskva, 2003. 322. (In Russ.)
49. Rokhlina M.L., Kozlov A.A. Narkomanii. Meditsinskie i sotsial'nye posledstviya. Lechenie. [Narkomanii. Medicinskie i social'nye posledstviya. Lechenie.] Moscow: Anakharsis, 2001. (In Russ.)
50. Al'tshuler V.B. Alkogolizm. [Alcoholism.] Moscow: GEOTAR-Media, 2010. (In Russ.)
51. Blair R.J.R. Responding to the emotions of others: Dissociating forms of empathy through the study of typical and psychiatric populations. *Consciousness and Cognition* 2005; (14): 698-718.
52. Lyons-Ruth K., Brumariu L.E. Emerging child competencies and personality pathology: toward a Developmental Cascade model of BPD. *Current opinion in psychology* 2021; (37): 32-38, doi: 10.1016/j.copsyc.2020.07.004
53. Dodge K. Conduct Disorder. Handbook of Developmental Psychopathology. Ed. by A.J. Sameroff, M. Lewis, S.M. Miller. 2nd ed. New York: Kluwer Academic. Plenum Publ., 2000. P. 447-463/
54. Milusheva G.A., Naydenova N.G. O roli mikrosotsial'nykh faktorov v voznikovenii deviantnogo povedeniya u podrostkov s rannimi formami zloupotrebleniya toksikomanicheskimi veshchestvami i alkogolem. [On the role of microsocial factors in the emergence of deviant behavior in adolescents with early forms of substance abuse and alcohol abuse.] *Voprosy narkologii [Journal of Addiction Problems]* 1992; 3(4): 138-143. (In Russ.)
55. Tapert S.F., Brown S.A., Myers M.G. et. al. The role of neurocognitive abilities in coping with adolescent relapse to alcohol and drug use. *Journal of Studies on Alcohol* 1999; 60(4): 500-508.
56. Lyurssen E. Problema narkomanii s tochki zreniya sovremennogo psikhoanaliza. Entsiklopediya glubinnoy psikhologii. T. II. Novye napravleniya v psikhoanalize. Psikhoanaliz obshchestva. Psikhoanaliticheskoe dvizhenie. Psikhoanaliz v Vostochnoy Evrope: per. s nem. Obshch. red. A.M. Bokovikova. [The problem of drug addiction from the point of view of modern psychoanalysis. Encyclopedia of depth psychology. T. II. New directions in psychoanalysis. Psychoanalysis of society. Psychoanalytic movement. Psychoanalysis in Eastern Europe: trans. from German. General ed. A.M. Bokovikov.] Moscow: Kogito-Tsentri, MGM, 2001. P. 103-133. (In Russ.)
57. Faye P. Addictive characteristics of the behavior of self-mutilation. *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Practices* 1995; (33): 36-39.

58. Yates T. The developmental psychopathology of self-injurious behavior. Compensatory regulation in posttraumatic adaptation. *Clinical Psychology Review* 2004; 24(1): 35-74.
59. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5) Available at: <https://cdn.website-editor.net/30f11123991548a0af708722d458e476/files/uploaded/DSM%2520V.pdf> Accessed: 29.07.2023.
60. Alderman T. The scarred soul: Understanding and ending self-inflicted violence. Oakland, CA: New Harbinger, 1997. 216 p.
61. Foley D.L., Eaves L.J., Wormley B. et al. Childhood adversity, monoamine oxidase A genotype, and risk for conduct disorder. *Archives of General Psychiatry* 2004; (61): 738-744.
62. Baker L.A., Tuvblad C., Reynolds C. et al. Resting heart rate and the development of antisocial behaviour from age 9 to 14: genetic and environmental influences. *Developmental Psychopathology* 2009; (21): 939-960.
63. Zaritskiy M.G., Lyubarets O.V., Shapoval T.A. Osobennosti skrytoy suitsidal'nosti u bol'nykh opinyoy narkomaniey. [Osobennosti skrytoj suitsidal'nosti u bol'nykh opinyoy narkomaniey.] Kiev: GLDTs, 2012. P. 1-6. (In Russ.)
64. Grigor'eva A.A., Korchagina G.A. Suitsidal'noe povedenie, sprovotsirovannoe upotrebleniem psikhoaktivnykh veshchestv. [Suicidal behavior provoked by the use of psychoactive substances.] *Voprosy narkologii [Journal of Addiction Problems]* 2017; (6): 53-55. (In Russ.)
65. Esposito-Smythers C. Working with the suicidal client who also abuses substances. *Cognitive and behavioral practice* 2012; 19 (2): 245-255.
66. Moran P. Substance use in adulthood following adolescent self-harm: a population-based cohort study. *Acta Psychiatrica Scandinavica* 2015; 131 (1): 61-68.
67. Osipova N.N. Predictors of Suicidal Behavior in Adolescents with Depressive Disorders. *Neuroscience and Behavioral Physiology* 2020; 50 (1): 40-44.
68. Norström T., Rossow I. Alcohol consumption as a risk factor for suicidal behavior: a systematic review of associations at the individual and at the population level. *Archives of Suicide Research* 2016; 20 (4): 489-506.
69. Lekomtsev V.T., Panchenko E.A. Sotsial'nye disfunktsii i samorazrushayushchee povedenie: ucheb. posobie. [Social dysfunctions and self-destructive behavior: textbook.] Izhevsk: Udmurt University, 2002. (In Russ.)
70. Psikhologiya podrostka: uchebnik. Pod red. A.A. Reana. [Psychology of a teenager: textbook. Edited by A.A. Rean.] St. Petersburg: "Praym-Evroznak", 2007. (In Russ.)
71. Martynenko A.V. Suitsid v molodezhnoy srede. [Suicide among youth.] *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]* 2005; (1): 139-141. (In Russ.)
72. Myagkov A.Yu. Temporal'nye kharakteristiki samoubiystv. [Temporal characteristics of suicide.] *Sotsiologicheskie issledovaniya (SOTSIS) [Sociological research]* 2004; (12): 83-92. (In Russ.)
73. Vasserman L.I., Berebin M.A. Sotsial'naya frustrirovannost' lichnosti i ee rol' v geneze psikhicheskoy dezadaptatsii. [Social frustration of the individual and its role in the genesis of mental disadaptation.] *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva [V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology]* 1997; (1): 33-37. (In Russ.)
74. Sirota N.A., Yaltonskiy V.M. Profilaktika narkomanii i alkogolizma. [Prevention of drug addiction and alcoholism.] Moscow: "AkademiA", 2007. (In Russ.)
75. Kozlov V.V. Autoagressivnye patterny povedeniya lichnosti. [Auto-aggressive patterns of personality behavior.] St. Petersburg: 1999. (In Russ.)

76. Kuznetsova S.O. Vzaimosvyaz' proyavleniy agressivnosti s tipom sotsializatsii v podrostkovom vozraste. [The relationship between manifestations of aggressiveness and the type of socialization in adolescence.] *Suitsidologiya [Suicidology]* 2010; (1): 19-20. (In Russ.)
77. Pilyagina G.Ya. K voprosu o kliniko-patogeneticheskoy tipologii autoagressivnogo povedeniya. [On the issue of clinical and pathogenetic typology of auto-aggressive behavior.] *Tavricheskiy zhurnal psikiatrii [Tauride Journal of Psychiatry]* 2010. 2000; 4(1): 22-24. (In Russ.)
78. Lemert E. Pervichnoe i vtorichnoe otklonenie. Konspekty sovremennosti-II. Khrestomatiya. [Primary and secondary deviation. Abstracts of modern times-II. Reader.] Kazan', 2001. P. 75-78. (In Russ.)
79. Razvodovskiy Yu.E. Alkohol' i suitsidy: populyatsionnyy uroven' vzaimosvyazi. [Alcohol and suicide: population level relationship.] *Zhurnal nevrologii i psikiatrii [Journal of Neurology and Psychiatry]* 2004; (104): 48-52. (In Russ.)
80. Kovalenko V.P. Osobennosti formirovaniya autoagressivnogo povedeniya u bol'nykh khronicheskim alkogolizmom. [Features of the formation of auto-aggressive behavior in patients with chronic alcoholism.] *Kazanskiy meditsinskiy zhurnal [Kazan Medical Journal]* 1986; (4): 282-284. (In Russ.)
81. Ambrumova A.G., Tikhonenko V.A. Kliniko-psikhologicheskii analiz suitsidov, sovershennykh v sostoyanii alkohol'nogo op'yaneniya. [Clinical and psychological analysis of suicides committed while intoxicated.] Trudy Moskovskogo NII psikiatrii MZ RSFSR. [Proceedings of the Moscow Research Institute of Psychiatry of the Ministry of Health of the RSFSR.] Moscow, 1981. (In Russ.)
82. Conner K., Li Y., Meldrum S. et al. The role of drinking in suicidal ideation: Analyses of project MATCH data. *Journal of Studies on Alcohol* 2003; 64(3): 402-408.
83. Giedd J.N. Structural magnetic resonance imaging of the adolescent brain. *Annals of the New York Academy of Science* 2004; (1021): 77-85.
84. Casey B.J., Jones R.M., Hareb T.M. The Adolescent Brain. *Annals of the New York Academy of Science* 2008; (1124): 111-126.
85. Popov Yu.V. Kontsepsiya samorazrushayushchego povedeniya kak proyavleniya disfunktsional'nogo sostoyaniya lichnosti. [The concept of self-destructive behavior as a manifestation of a dysfunctional state of personality.] *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoy psikhologii im. V.M.Bekhtereva [V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology]* 1994; (1): 6-13. (In Russ.)
86. Korolenko Ts.P. Additivnoe povedenie. Obshchaya kharakteristika i zakonomernosti razvitiya. [Addictive behavior. General characteristics and patterns of development.] *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoy psikhologii im. V.M.Bekhtereva [V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology]* 1991; (1): 8-15. (In Russ.)
87. Bailey S.L., Flewelling R.L., Rachal J.V. Predicting continued use of marijuana among adolescents: The relative influence of drug-specific and social context factors. *Journal of Health and Social Behavior* 1992; 33(1): 51-65.